

Сотрудникам детдомов невыгодно отдавать сирот в семьи

"Московский комсомолец", №26490 от 31.03.2014

http://www.mk.ru/social/family/article/2014/03/30/1006028-sotrudnikam-detdomov-nevyigodno-otdavati-sirot-v-semi.html?_utl_t=fb

Анастасия Скиба

Общественность Саратова уже третий месяц отстаивает права детей из детдома №2. В конце прошлого года чиновники объявили, что в городе закрылся последний детский дом. Хотя на самом деле дом этот еще всю продолжал жить своей жизнью. И вот чтобы подогнать реальность под отчет, было принято решение быстро и без шума отправить всех детей в интернат, расположенный в деревне за 200 километров от областного центра...

— Так втихую решать детские судьбы, дабы оправдать свои слова, сказанные в служебном рвении, — это уже само по себе преступление! — считает активист общественного движения «Поделись добром», сам в прошлом воспитанник детского дома Дамир Видманов. — И никому нет дела, что подобный переезд с места на место сам по себе удар по психике ребенка. Ребята привыкли к одному окружению, у них свои воспитатели, которые ведут их с детства, — поймите, они же им в какой-то степени заменяют родителей! Если вы приехали в другой город, где вы ничего не знаете, у вас начнется паника. А тут к этому добавляется разлука с домом — хоть и сиротским, другого-то у них нет. К тому же их хотят раскидать по разным детским домам — значит, добавляется еще и разлука с друзьями. Это очень большая утрата для детей. Саратовский детдом №2 — семейного типа, то есть все воспитанники в нем поделены на группы по 7–8 человек разных возрастов, в которых старшие отвечают за младших, помогают им и воспитывают — как в обычной семье. И все это разрушить секундным росчерком пера?!

Несмотря на протесты и сотрудников детдома, и общественности, чиновники на переговоры не пошли, обвинив коллектив учреждения в корысти: мол, не хотят детей отпустить дышать чистым деревенским воздухом из-за страха потерять теплое место. А ведь помимо прочего в Саратове у многих ребятишек остаются родственники, которые не смогут навещать их в деревне. В городе дети, которым требуется постоянное медицинское наблюдение, могут проходить лечение вовремя, посещать театры и кружки... Однако жить детдому осталось лишь до 2015

года.

Напомним, что федеральная программа «Россия без сирот» появилась сразу после принятия Госдумой запрета на усыновление российских детей семьями из США. Она предусматривает подготовку приемной и поддержку родной семьи, сокращение детских домов. По данным автора этой программы, уполномоченного по правам детей Павла Астахова, на одного ребенка из детского дома приходится более тысячи взрослых дееспособных людей, что, по его мнению, представляет собой «огромный потенциал» для развития приемных семей и «внутрироссийского усыновления». Не учел детский омбудсмен только одно: эти тысячи «взрослых дееспособных людей» вовсе не горят желанием взять к себе сироту.

— Программа «Россия без сирот» не прошла проверку практикой, — считает Людмила Петрановская, психолог, специалист по семейному устройству детей. — Ее запустили в работу недоделанной, необдуманной. Теперь ошибки исправляются по ходу их возникновения. Но речь идет о детях. И ошибки здесь — это тысячи поломанных судеб. Каким образом их собираются исправлять?

Основная ошибка, по мнению Петрановской, — отсутствие подготовительного периода. Нет специалистов по семейному устройству, нет тематических психологов, не разработан план проведения реформы.

— Верхи кинули клич: всех сирот отдать в семьи! На местах подхватили, начали активно работать по устройству детей. Нашли волонтеров, спонсоров, организовали школы приемных родителей, привлекли дополнительные ресурсы, стали вести активную работу среди родственников воспитанников. Дети стали попадать в семьи. Но именно эти передовые учреждения и оказались сегодня под ударом. Получается, что те, кто больше всех радел за новую реформу, больше всех предпринял усилий для того, чтоб устроить детей в семью, сегодня стоят ближе всех к закрытию и потере работы. Детей в учреждении осталось немного? Значит, его существование нерентабельно, надо закрывать. И рапортовать о закрытии.

Чтобы уменьшить количество сирот, надо в первую очередь оставлять маленькие детские дома семейного типа в областных центрах. Здесь есть все для работы с приемными семьями, для подготовки и сопровождения воспитанников в период привыкания к семье, который у некоторых ребят может затянуться надолго. Разумнее всего было бы по мере освобождения мест из-за перехода детей в семью постепенно переводить в такие детские дома воспитанников больших уродливых учреждений-монстров, которые почти в каждой области спрятаны от глаз общественности где-то в глуши за забором.

— Сейчас в России происходит странная ситуация, — заметила психолог Людмила Петрановская. — В Москве детей из больших интернатов переводят в маленькие, а по всей России — наоборот, из маленьких в большие. И заботятся об одном — чтобы все прошло по-тихому, без шума. Вопиющим примером этому является Одинцовский интернат.

Сказать, что с детьми Одинцовского интерната поступили негуманно — значит не сказать ничего. Накануне ребятам сообщили, что они едут на экскурсию. С утра ничего не подозревающих воспитанников рассадили в три автобуса и вывезли со двора... Но обратные адреса у автобусов были разные. Детей «без шума и пыли» и даже без вещей увезли в незнакомые детские учреждения, причем не только разлучили друг с другом, но и лишили небогатых, но дорогих для каждого пожитков.

А в сентябре прошлого года в Калуге готовилось очередное закрытие небольшого детского дома. Причина — неукomплектованность. Было 38 ребят, стало 29. Все: детей срочно надо убирать из центра Калуги. В результате детей «расселили». Директор детского дома Алексей Леонов с горечью вспоминает:

— Я понимаю, закрывать детские дома надо, но не таким варварским способом, когда было три детских дома по тридцать человек, а стал один — на девяносто. Сейчас идет кампания по разукрупнению интернатов, переформирование их в небольшие учреждения семейного устройства детей, а у нас, наоборот, — укрупнили. Конечно, экономия налицо, но дети — это не бездушные вещи. Одна из наших воспитанниц написала: «Они забрали у нас родной дом, воспитателей, которые были и остаются, да и будут нам как родители, у нас было все... Убить мало... Очень хочу обратно, да и не только я одна, а все хотят. Ненавижу!»

Закрытие небольших детских домов убивает двух зайцев: позволяет быстро отчитаться по уменьшению количества сиротских заведений, а также помогает местным органам управления решить еще одну насущную проблему: нехватку детских садов. Более двадцати лет назад количество новорожденных резко снизилось, а неблагополучных семей, наоборот, прибавилось. Детские сады стали массово передавать под приюты. В некоторых небольших городах дело дошло до парадокса: детдомов стало больше, чем детских садов. Сегодня же садиков не хватает. И гораздо проще забрать у сирот здание, отремонтировать и отдать малышам, чем строить новые сады.

Как, например, в Ярославской области, в городе Любиме, было решено закрыть детский дом, а здание передать дошкольникам.

Летом минувшего года администрация Любима развернула широкую кампанию по

устройству детей в семьи. За четыре месяца было роздано десять детдомовцев. Некоторым приемным родителям опеку оформили в рекордно короткие сроки, за несколько недель. Можно ли за это время узнать мотивацию людей, почувствовать их моральную и педагогическую готовность воспитывать и давать душевное тепло детям с непростой судьбой и непростыми характерами? Наверное, кому-то из ребятишек повезло и опеку над ними взяли хорошие люди. А кому-то — нет. Преподаватель детского дома Юрий Мишучков знает, что некоторые из ребят предпочли бы вернуться в детский дом.

— На данный момент в детском доме остается 10 детей в возрасте от 8 до 17 лет, а еще недавно их было 12, — рассказывают организаторы акции «Спасем Любимский детский дом». — Ребята не хотят покидать свое гнездо, но их ставят перед тяжелым выбором — либо малознакомая семья, либо перевод в другие спецучреждения. Семь человек наотрез отказываются покидать дом до совершеннолетия.

По мнению Людмилы Петрановской, хаос проведения реформы и подбострастное лицемерие некоторых чиновников приводят к тому, что нарушается психика и ломаются судьбы и без того обездоленных воспитанников.

— Дошло до того, что сотрудники некоторых детдомов делают все, чтобы дети оставались у них подольше. По некоторым неблагополучным семьям, семьям с небольшим достатком или находящимся в тяжелой жизненной ситуации ходят сотрудники детских учреждений и уговаривают на время сдать ребенка в детский дом. Для этого надо только написать заявление. Полгода ребенок может жить на казенном содержании. Через полгода начинается процесс по возврату ребенка в семью, этот процесс может длиться годами. Иногда сотрудники специально саботируют усыновителей: тот не нравится, этот не хорош. Но если придраться не к чему, идет другая фишка: мать решила вернуть себе родительские права, за ней приоритет. Мать уже забыла о своем ребенке, а сотрудники продолжают ей приписывать такое благородное стремление. Это одно из уродливых явлений сиротских учреждений. И породила его недоделанная, необдуманная программа.

— Я хотел усыновить уже взрослого ребенка лет 9–10. Когда увидел Саньку, я сразу понял — это мой мальчишка, — вспоминает Олег Н. — Но воспитатели сказали, что ребенка скоро заберет родная мать, и очень настойчиво уговаривали меня взять другого парня. Я так и поступил. Пока Владик приезжал в гости, все было нормально, но когда я его забрал насовсем, начались проблемы: мальчик не слушался, делал что хотел, на компромиссы не шел. Мои близкие после первых дней тесного общения с Владиком заявили, чтоб я немедленно вернул его туда, откуда взял, иначе они и ко мне на порог не придут, и меня с этим мальцом не пустят.

Психолог на сопровождении бодро обещал по телефону, что непослушание и упрямство временные. В школе от Владика все стонали. Требовали изолировать его от других детей. Учительница выдвинула ультиматум: или я перевожу ребенка на домашнее обучение, или она уходит на больничный. Мне пришлось бы бросить работу. Я поехал за советом в тот детский дом, откуда брал мальчика. Оказалось, что мой Санька так и живет в детском доме. Его там ценят за покладистость. А от таких упрямцев, как Владик, стараются избавиться в первую очередь. Как теперь мне дальше жить? Вернуть Владика в детский дом не имею морального права, жить с ним под одной крышей — очень сложно.

Кстати, у программы «Россия без сирот» есть и финансовая составляющая.

Сейчас на содержание одного ребенка в детском доме государство тратит в среднем по стране более 500 тысяч рублей в год, то есть в среднем 32 тысячи в месяц. Ни одна приемная семья не получает на сегодняшний день таких пособий. То есть для бюджета страны содержание более 600 тысяч детей-сирот является серьезной нагрузкой. Большинство родных семей не могут позволить себе столько тратить на одного ребенка.

Если раздать сирот в приемные семьи и выделить на каждого из них от 8000 до 16 000 рублей (в такой диапазон уместятся пособия, которые сейчас выплачиваются в разных регионах), то экономия становится ощутимой. А если оставшихся в детдомах сирот отправить подальше в деревню, где проживание более дешевое, то российский бюджет сэкономит существенные деньги. Можно будет даже поднять зарплату каким-нибудь чиновникам. Или наградить орденом, например, саратовских чиновников, которые фактически похоронили в своих отчетах живой детский дом. ●